

СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПОРОВ

© 2015 Солнцев Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

E-mail: a.solntsev@gmail.com

Рассматривается применение в международном экологическом праве согласительных процедур разрешения споров, к которым относятся: переговоры, обследование (следственные комиссии), посредничество, примирение (согласительные комиссии) и добрые услуги.

Ключевые слова: международное экологическое право, мирные средства разрешения споров, согласительные процедуры.

Согласительные средства играют существенную роль в мирном урегулировании споров и разногласий во взаимоотношениях суверенных государств. Суть этих средств состоит в том, что спор улаживается в результате прямого контакта сторон и соглашения. Такими средствами являются переговоры, консультации, обследование (следственные комиссии); посредничество, примирение (согласительные комиссии) и добрые услуги. Международные судебные учреждения от согласительных средств отличаются тем, что рассмотрение спора завершается юридически обязательным для сторон решением¹. При согласительной процедуре окончательное решение принимают обе стороны, при судебной - международный орган.

Переговоры, в целом, могут касаться различных вопросов международного экологического сотрудничества: доступ и использование общих природных ресурсов, размещение опасных производственных комплексов вблизи государственных границ, совместное управление трансграничными ресурсами, заключение международных экологических соглашений (МЭС) и т.д. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что МЭС содержат упоминание о переговорах как средстве разрешения споров, редко где уточняются институциональные рамки данных переговоров. Исключением из этого может служить Конвенция о ядерной безопасности 1994 г., где в ст. 29 говорится, что “в случае разногласия между двумя или несколькими Договаривающимися сторонами в отношении толкования или применения настоящей Конвенции Договаривающиеся стороны в рамках совещания Договаривающихся сторон

проводят консультации в целях разрешения этих разногласий”². Подобным образом вопрос разрешения споров был решен в Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 г.³

Практика подтверждает, что при появлении разногласий государства всегда пытаются разрешить дело путем переговоров, проводя необходимое количество их раундов. Часто вопрос экологической ответственности также разрешается на переговорах путем фиксации суммы единовременной выплаты за ущерб. Примерами могут служить дело “О плотине Гат” (Канада / США), дело “О фосфатах Науру”, случай с упавшим советским спутником “Космос 954” на территории Канады, или случай с ядерными испытаниями Великобритании близ Австралии⁴. Остановимся подробнее на двух последних случаях.

После падения в январе 1978 г. на канадскую территорию советского спутника “Космос-954” Канада выдвинула претензию относительно компенсации расходов на поиски, обнаружение, удаление и проверку радиоактивных остатков и очистку зараженных районов. Канада утверждала, что она применяет “соответствующие критерии, установленные общими принципами международного права, согласно которым справедливая компенсация рассчитывается на основе включения в претензию лишь тех расходов, которые носят разумный характер, непосредственно обусловлены вторжением спутника и его остатками и которые могут быть рассчитаны с разумной степенью точности”. Вопрос был урегулирован в 1981 г. в результате соглашения о выплате Канаде ex

gratio 3 млн канадских долларов, что составило примерно половину первоначально запрошенной суммы⁵.

Другой рассматриваемый нами случай касается проведения ядерных испытаний на островах Маралинга, Монте Белло и Эму фиелд близ Австралии, которые де-юре окончились в 1957 г., но де-факто лишь в 1963 г., о чем британское министерство обороны умалчивало до 80-х гг. XX в. После долгих переговоров Великобритания 10 декабря 1993 г. согласилась единовременно выплатить Австралии *ex gratis* 20 млн фунтов стерлингов⁶.

Часто МЭС устанавливают временно ограничение для проведения переговоров (обычно 3-12 месяцев). Например, Конвенция о сотрудничестве в защите и устойчивом использовании Дуная 1994 г. (12 месяцев - ст. 24), Дополнительный протокол о разрешении споров к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. (2 месяца - ст. 2-3), Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (6 месяцев - ст. 33.3) и т.д. Это позволяет предотвратить ухудшение ситуации, связанной с процессом разрешения экологических споров, и перейти к другой процедуре разрешения споров.

Посредничество и добрые услуги. Роль посредничества в разрешении международных экологических споров высоко оценена в доктрине международного права⁷. Многие МЭС предоставляют право посредничества различным институциональным образованиям. Так п.1 ст. 18 Конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе (Берн, 19 сентября 1979 г.) гласит: “Постоянный Комитет всеми возможными средствами способствует дружескому урегулированию любых разногласий, которые могут возникнуть в связи с осуществлением настоящей Конвенции”, а Конвенция о сотрудничестве в устойчивом развитии бассейна реки Меконг 1995 г. предоставляет такое право Комиссии по реке Меконг (ст. 34). В случае неудачного посредничества МЭС обычно предусматривают судебную процедуру разрешения спора.

Известен пример посредничества Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР) между Индией и Пакистаном относительно разделения и использования реки Индус. МБРР обеспечил стороны техническими экспертами и финансовыми ресурсами. В итоге было подписано

Соглашение о водах реки Индус (Карачи, 19 сент. 1960 г.)⁸.

Добрые услуги наряду с другими средствами разрешения споров содержатся в МЭС, но в большинстве из них добрые услуги употребляются вместе с посредничеством, что порождает неопределенность в иерархии и важности этих средств для разрешения международных экологических споров. Например, в п.2 ст.11 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г. говорится: “Если заинтересованные стороны не могут достичь согласия путем переговоров, они могут совместно прибегнуть к добрым услугам третьей стороны или обратиться к ней с просьбой о посредничестве”. Тот же подход можно обнаружить в п. 1 ст. 26 Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинки, 9 апреля 1992 г.): “Если заинтересованные Стороны не могут прийти к согласию, они должны обратиться за услугами или совместно просить о посредничестве третью Договаривающуюся Сторону, компетентную международную организацию или компетентное лицо”; пункт 2 ст. 27 Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.): “Если заинтересованные стороны не могут достичь согласия путем переговоров, они могут совместно прибегнуть к добрым услугам третьей Стороны или обратиться к ней с просьбой о посредничестве” и других МЭС. Одним из немногих МЭС, где добрым услугам посвящено отдельное положение, является Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.: “Исполнительный совет может содействовать урегулированию спора любыми средствами, какие он сочтет подходящими, включая предложение своих добрых услуг, призыв к государствам-участникам спора начать процесс урегулирования по своему выбору и рекомендацию сроков для любой согласованной процедуры”⁹ (п. 3. ст. XIV).

В целом, суть процедуры добрых услуг заключается в возвращении сторон к состоянию разрешения споров, что бывает очень полезно в случае экологического конфликта между государствами - политическими противниками. Одним из примеров использования добрых услуг при разрешении международных экологических споров могут служить действия Генерального секретаря НАТО Дж. Ланса, когда он в 1976 г. призвал Исландию и Великобританию возобновить переговоры по разрешению

дела “О рыболовной юрисдикции Исландии”. Учитывая, что между Великобританией и Исландией дипломатические отношения в тот момент были прерваны, то именно действия главы НАТО привели к окончательному разрешению спора.

Комиссия по установлению фактов предусматривается положениями различных МЭС. Например, ст. 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. говорит, если Стороны не могут достичь соглашения путем переговоров в течение шести месяцев, начиная с даты просьбы о переговорах, и если Стороны не договорились об ином, то спор становится предметом беспристрастного установления фактов.

Процедура расследования также является востребованной в международном экологическом праве. Положения о процедуре расследования содержатся, например, в Конвенции Эспо 1991 г.: “Если Стороны не могут прийти к согласию в отношении того, что значительное вредное трансграничное воздействие, по всей видимости, будет иметь место, любая такая Сторона может вынести этот вопрос на рассмотрение комиссии по запросу в соответствии с положениями Добавления IV (к Конвенции) с целью выяснения ее мнения о вероятности значительного вредного трансграничного воздействия, если Стороны не договорились об ином пути урегулирования этого вопроса” (п. 7 ст. 3). Процедуру расследования по Конвенции Эспо успешно использовала Румыния для разрешения спорной ситуации с Украиной, которая заключалась в следующем. Румынские власти посчитали, что строительство глубоководного навигационного канала “Дунай - Черное море” в украинском секторе дельты Дуная (канал “Быстрое”) будет оказывать негативное трансграничное экологическое воздействие. Расположенная на востоке Румынии, на пересечении Дуная и Черного моря, дельта Дуная является третьей по размерам дельтой Европы и включена в достояние ЮНЕСКО с 1991 г. Около 80 % ее территории находится в Румынии, а остальная часть на территории Украины. Канал “Быстрое” проходит через зону строгой охраны Украинского биосферного заповедника дельты Дуная, одной из 200 наиболее важных уголков природы в мире. Дельта Дуная - единственная дельта Европы, которая является местом свыше 4000 видов растений и животных, включая краснозобую казарку, малого баклана, а также белугу.

19 августа 2004 г. правительство Румынии обратилось с просьбой об учреждении комиссии по расследованию в отношении этого проекта согласно п. 7 ст. 3 Конвенции Эспо. Созданная таким образом комиссия завершила свою работу 10 июля 2006 г. и представила свой доклад о воздействии данного проекта на окружающую среду главам дипломатических представительств Румынии и Украины в Женеве, а также Исполнительному секретарю ЕЭК ООН. По единодушному мнению Комиссии, данный проект окажет значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду¹⁰.

Касааясь положений Конвенции Эспо, важно отметить такой факт: несмотря на то, что Россия ее не ратифицировала (подписала 6 июня 1991 г.), она, тем не менее, следует ее положениям при реализации проекта “Норд Стрим”¹¹. По словам директора департамента международного сотрудничества Минприроды России И. Майданова, “Норд Стрим” является важнейшим элементом системы гарантированного снабжения европейских стран энергетическими ресурсами. Необходимым условием осуществления проектной деятельности является проведение природоохранных мероприятий и соблюдение всех норм, вытекающих из обязательств Российской Федерации по международным конвенциям”¹².

Некоторые ранее заключенные МЭС внесли вклад в развитие системы мирных средств разрешения споров. К таковым относится прежде всего Договор о пограничных водах между США и Канадой 1909 г.¹³, учредивший Международную совместную комиссию¹⁴, которая уже более 100 лет участвует в разрешении межгосударственных конфликтов¹⁵. Формируют Комиссию не просто представители США и Канады, а независимые эксперты. В целом, Комиссия выглядит как квазисудебный орган, дела рассматриваются публично, решение принимается большинством голосов¹⁶. В юрисдикцию Комиссии входят вопросы загрязнения воды и воздуха на границе США и Канады. Примерами участия Комиссии в разрешении спора могут служить дела “Трейл Смелтер” (США / Канада) и “О плотине Гат” (США / Канада)¹⁷. Наиболее значительным достижением Комиссии считается Доклад о качестве вод Великих озер и кислотных дождях, который привел к пересмотру международно-правовой основы регулирования защиты вод Великих озер. В 1972 г. было заключено Соглашение о

качестве воды Великих озер, которое в 1978 г. заменило Соглашение о качестве воды. Упомянутый Доклад был признан Комиссией международного права ООН при обсуждении темы “Международные водотоки” как важный вклад в регулирование экологических вопросов американо-канадской границы¹⁸.

Комиссии со сходными функциями были созданы также на основании двухсторонних договоров, заключенных между США и Мексикой, Нидерландами и Бельгией и т.д.¹⁹ Межправительственное Соглашение между СССР, Норвегией и Финляндией о регулировании режима озера Инари посредством гидроэлектростанции и плотины Кайтакоски (Москва, 29 апреля 1959 г.) предусматривает ст. 7 создание смешанной комиссии из 6 чел. (по 2 от каждой из сторон) в качестве главного средства разрешения возможных споров. Практика заключения подобных договоров, на наш взгляд, является важной для Российской Федерации, которая граничит на суше с четырнадцатью государствами, но и на сухопутной границе имеются поверхностные водные объекты, которые приходится совместно использовать и охранять. Общее количество таких трансграничных (пограничных) поверхностных водных объектов превышает тысячу. Из общей протяженности границы (60 933 км) 7141 проходит по рекам, 475 км - по озерам²⁰. Приведенные данные указывают на важность проблемы правового обеспечения рационального использования и охраны трансграничных водных объектов²¹.

Примирение (согласительные комиссии) как процедура мирного разрешения международных споров предусматривается многими МЭС. В некоторых МЭС лишь упоминается о согласительной процедуре, например, в Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г. говорится: “...спор передается на урегулирование путем согласительной процедуры... По просьбе одной из сторон спора создается согласительная комиссия. Комиссия состоит из равного числа членов, назначаемых каждой заинтересованной стороной, и председателя, выбранного совместно членами, назначенными каждой стороной. Комиссия выносит окончательное решение, имеющее рекомендательный характер, которое стороны добросовестно учитывают” (п. 4-6 ст.11). Другие МЭС, наоборот, содержат детальное описание процедуры примирения, например, ч. 2 Приложения 2 к Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г.

полностью посвящена согласительной процедуре, причем согласительная комиссия создается по просьбе одной из сторон спора.

В международном экологическом праве широко применяется *процедура несоблюдения (Non-compliance procedure)*, которая является своеобразной процедурой разрешения и предотвращения экологических споров относительно невыполнения положений определенного МЭС. Единой процедуры несоблюдения не существует, поскольку она специфична в каждом МЭС и отличается от соглашения к соглашению. Процедура несоблюдения относится к виду так называемой эндогенной процедуры и занимает промежуточное положение между дипломатическими и судебными средствами разрешения споров²².

Процедура несоблюдения применяется в случаях, когда государство-сторона МЭС не исполняет его нормы. Появление этой процедуры свидетельствует, что традиционные нормы международного права, касающиеся нарушения договорных обязательств и ответственности государств, малоэффективны при решении проблемы исполнения МЭС. Известный теоретик международного права Мартти Коскенниemi²³ детально проанализировал разницу между проблемой соблюдения и ответственности и выделил два отличающих признака.

Институт ответственности в международном праве имеет своей окончательной целью возмещение ущерба, получение компенсации пострадавшим государством, а цель процедуры несоблюдения состоит в том, чтобы заставить государство вернуться к соблюдению положений МЭС. В этой разнице и проявляется слабость традиционных процедур разрешения споров для международного экологического права, поскольку де-факто деградация окружающей среды происходила еще до заключения МЭС. Как отмечает профессор М.Н. Копылов, история международного экологического права представляет собой череду запоздалых (порой неудачных) реакций на резко обостряющиеся эколого-кризисные ситуации²⁴. Именно в этом феномене проявляется истинная природа экологического права, действующего на фоне продолжающегося изменения климата, исчезновения различных видов флоры и фауны. В подобных случаях привлечь государство к ответственности за нарушение международных норм об изменении климата представляется маловероятным, поскольку данный вред сложно исчислить и негатив-

ные последствия проявятся в полной мере лишь через большой промежуток времени. В этой ситуации значение процедуры несоблюдения увеличивается, поскольку в международном экологическом праве важнее предотвратить вред, чем пытаться заставить государство возмещать ущерб. Отличительными чертами международного экологического права являются увеличивающиеся темпы и размеры экологических проблем, а также их необратимость. Традиционный институт ответственности не позволяет адекватно реагировать на экологические проблемы. Главная цель - помочь государству вернуться к состоянию соблюдения положений МЭС, не обязательно обвиняя в несоблюдении.

Институт международной ответственности не позволяет эффективно защищать окружающую среду, утверждает профессор Я. Клабберс, приводя следующие аргументы²⁵. В международном экологическом праве часто не ставится вопрос о факте противоправности, поскольку установить причинную связь между поведением государства и экологическим вредом с долей точности, требуемой нормами международного права, очень сложно. Применение института ответственности после факта совершения экологического вреда крайне редко может вернуть *status quo ante* (положение, существовавшее раньше), что является первоочередной задачей международного экологического права. Ключевые стандарты экологического права, такие как обеспечение экологической безопасности, должная осмотрительность, значительный вред и т.д., слишком неопределенны, чтобы доказать их нарушение при помощи международных судебных учреждений. Более того, большинство международных договоров требует взаимного согласия для обращения в международные судебные учреждения, а для применения процедуры несоблюдения достаточно инициативы одного государства.

К сказанному следует добавить, что государства часто сами не виновны в причинении экологического вреда: вероятнее всего, загрязнителями выступают различные образования, юридические лица. С другой стороны, нередко при нанесении экологического вреда сложно выделить конкретное пострадавшее государство, например, при изменении состояния озонового слоя вред наносится всему человечеству.

Процедура несоблюдения используется, прежде всего, в следующих целях²⁶: обеспечить

позитивное поощрение государств по выполнению ими договорных обязательств; обеспечить многосторонний форум с целью разрешения или предотвращения споров; обеспечить в случае несоблюдения доступ к более мягкому и менее юридизированному механизму, нежели традиционные процедуры разрешения споров; заставить государство соблюдать нормы международного договора, а не наложить санкции за несоблюдение или назначить компенсацию потерпевшей стороне; обеспечить международные договоры процедурой эндогенного разрешения споров во избежание обращения к экзогенным процедурам или институтам; облегчить доступ к процедуре разрешения спора, поскольку для инициирования процедуры несоблюдения достаточно воли одной из сторон и не требуется согласия нарушающего государства.

Важной составляющей процедуры несоблюдения является мониторинг. Специалисты справедливо отмечают, что отсутствие регулярной детальной и беспристрастной системы отчетности делает надзор за реализацией государствами положений МЭС неосуществимым²⁷. Возможность получения информации о соблюдении или несоблюдении государствами в рамках процедуры несоблюдения можно назвать формой контроля за исполнением. Если данные мониторинга свидетельствуют о нарушении государством положений МЭС, а процедура несоблюдения в МЭС отсутствует, то государства-участники этого МЭС могут прибегнуть к традиционным процедурам разрешения споров.

Обобщив процедуры несоблюдения различных МЭС, можно выделить наиболее характерные ее черты²⁸. Большинство МЭС предусматривает создание специального комитета, куда входит определенное число представителей государств-членов соглашения, что свидетельствует о дипломатической природе процедуры, нежели о судебной. После рассмотрения жалобы указанный комитет подает отчет пленарному органу, в качестве которого выступает ежегодная Конференция Сторон (КС) или Совещание Сторон (СС). Инициировать процедуру несоблюдения может государство-участник МЭС, секретариат данного МЭС или само государство-нарушитель (путем подачи ежегодного доклада). Орхусская конвенция открывает доступ к процедуре несоблюдения для негосударственных организаций и физических лиц (ст. 15). В целом, созда-

ние и механизм работы процедуры несоблюдения предусматриваются либо положениями МЭС, либо Протоколом к нему, либо решениями КС или СС.

Важным является вопрос обязательности решения и возможных санкций за невыполнение предписаний. В принципе, сама природа рассматриваемой процедуры рекомендательная, она призвана способствовать выполнению положений МЭС, оказанию помощи (например, передача технологий), обмену информацией. Решение процедуры несоблюдения может содержать обязанность государства разработать план действий по соблюдению. Однако если государство не сотрудничает и не выполняет решений, то к нему могут быть приняты меры.

Представляется возможным выделить следующую причину несоблюдения государствами положений МЭС. В действительности, как отметил Ю. Брунни, стороны, обвиняемые в несоблюдении МЭС, - преимущественно развивающиеся государства, действительно ограниченные в финансовых и технических возможностях²⁹. Однако иногда государства при несоблюдении положений МЭС преследуют цель получения экономической выгоды, поскольку исполнение экологических обязательств - это всегда тяжелое экономическое бремя.

Таким образом, на данный момент можно утверждать, что учреждение механизма несоблюдения в рамках МЭС является обычной практикой³⁰. Этот механизм предусмотрен или находится в стадии разработки во многих глобальных МЭС.

Представляется, что использование согласительных процедур разрешения международных экологических споров позволяет в должной мере эффективно и более оперативно (в сравнении с судебными средствами) разрешать и предотвращать международные экологические споры.

¹ Солнцев А.М. Современные проблемы разрешения международных экологических споров // Государство и право. Москва, 2014. № 6. С. 71-77.

² Конвенция о ядерной безопасности от 5 июля 1994 г. Конвенция вступила в силу, в том числе для России, 24 окт. 1996 г.

³ Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (Вена, 5 сент. 1997 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. 1 мая (№ 18). Ст. 1908. Или см.: Бюллетень международ-

ных договоров, август 2006 г. № 8. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 19 апр. 2006 г.

⁴ См.: Солнцев А.М. Практикум по международному экологическому праву. Москва, 2013.

⁵ International Law Materials. 1981. Vol. 20. P. 689.

⁶ См.: Firth S. Nuclear Playground. Honolulu, University of Hawaii press, 1987; Romano C. The peaceful settlement of international environmental disputes: a pragmatic approach // Kluwer Law International. 2000. P. 282.

⁷ См., например: Rubin J.Z. Third-party roles: mediation in international environmental disputes // International environmental negotiation / ed. G. Sjostedt. California, 1992. P. 275-290.

⁸ Indus Waters Treaty (Karachi, 19.09.1960) // UNTS. Vol. 444. P. 259.

⁹ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Париж, 13 янв. 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. 9 февр. (№ 6). Ст. 682. Или см.: Бюллетень международных договоров. 1998 г. Апрель (№ 4). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 5 дек. 1997 г.

¹⁰ URL: <http://www.unece.org/env/eia/inquiry.htm>.

¹¹ Environmental Impact Assessment of the Nord Stream Project within the Framework of the Espoo Convention. URL: http://www.unece.org/env/eia/documents/May2007/Presentation_NordStream.pdf.

¹² URL: www.mnr.gov.ru/part/?act=more&id=4891&pid=11.

¹³ 1909 Treaty relating to the boundary waters and questions arising along the boundary between the USA and Canada (Washington, 11.01.1909). Перездано в: Ruster B., Simma B. International protection of the environment: treaties and related document // Dobbs Ferry, Oceana. Vol. X. P. 5158.

¹⁴ См.: Официальный интернет-сайт Комиссии. URL: <http://www.ijc.org>.

¹⁵ См., например: Chandler J.G., Vechler M.J. The Great Lakes - St. Lawrence River Basin from IJC perspective // Canada-United States Law Journal. 1992. Vol. 18. P. 261-282.

¹⁶ Birnie P., Boyle A. International law and the environment. 2nd ed. Oxford, 2002. P. 326.

¹⁷ Gut Dam Case (Canada / USA) // International Environmental Law Reports. V.1. Early decision / ed. C.C.Robb. Cambridge, 1999. P. 384-425.

¹⁸ Ежегодник комиссии международного права II. 1974. С. 355.

¹⁹ См.: Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право : учеб. пособие. Москва, 2007. С. 56.

²⁰ См.: Серов Г.П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении промышленной и иных видов деятельности. Москва, 1998. С. 16-28; Евстигнеев В.А. Российское и зарубежное законо-

дательство о защите населения и территорий от наводнений. Москва, 2003. С. 165.

²¹ См.: *Сасиев К.Х.* Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / РУДН. Москва, 2008.

²² *Солнцев А.М.* Квазисудебные международные органы как средство разрешения международных экологических споров // Вестн. Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3 (т. 21). С. 220-222.

²³ *Koskenniemi M.* Breach of a treaty or non-compliance? Reflections on enforcement of the Montreal Protocol // Yearbook of International Environmental law. 1992. № 3. P. 123-162.

²⁴ *Копылов М.Н.* Введение в международное экологическое право : учеб. пособие. Москва, 2007. С. 240.

²⁵ *Klabbers J.* Compliance procedures // In: The Oxford Handbook of International Environmental Law / ed. By D. Bodansky, J. Brunnee, E. Hey. Oxford, 2007. P. 1001.

²⁶ См.: *Redgwell C.* Non-compliance procedures and the Climate Change Convention // Inter-linkages: The Kyoto Protocol and the international trade and investment regimes / ed. by Br. Chambers. UN University press, 2001. P. 44; *Redgwell C., Fitzmaurice M.* Environmental non-compliance procedures and international law // Netherlands Yearbook of International law. 2000. № 31.

²⁷ *Szell P.* The development of multilateral mechanisms for monitoring compliance // Sustainable development and International law / ed. by W. Lang. London, 1995. P. 98.

²⁸ *Klabbers J.* Op. cit. P. 998.

²⁹ *Brunnee J.* Enforcement mechanisms in international law and international environmental law // Environmental Law Network International Review. 2005. № 3. P. 11.

³⁰ *Kuokkanen T.* Putting gentle pressure on parties: recent trends in the practice of the Implementation Committee under the Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution / Nordic cosmopolitanism: essays in International law for Martti Koskenniemi. Leiden, 2003. P. 315.

Поступила в редакцию 03.10.2015 г.